

«Ссылка из виноватых» и другие виды процессуальных ссылок в судопроизводстве Московской Руси второй половины XV — XVII в.

Аннотация. Процесс доказывания в судопроизводстве Московской Руси второй половины XV — XVII в. имел целый ряд особенностей. Одной из них являлось использование процессуальных ссылок. Наибольший интерес представляют «ссылка из виноватых», «общая ссылка» и «ссылка в послушество». Вопреки распространенному мнению, они не выступали разновидностью свидетельских показаний и могли указывать на самые разные доказательства, в том числе письменные. Но к простому обозначению доказательств они также не сводились. Прибегая к «ссылке из виноватых», сторона судебного процесса выражала готовность проиграть дело в случае, если доказательство, на которое она ссылается, не подтвердит ее слов. Используя «общую ссылку», стороны делали указание на одно и то же доказательство, придавая ему решающий характер, а применение «ссылки в послушество», представлявшей собой возражение против ссылки противника, позволяло этого избежать. Таким образом, упомянутые виды процессуальных ссылок имели самостоятельное значение для разрешения судебных споров и должны быть признаны средствами доказывания особого рода.

Ключевые слова: «ссылка из виноватых»; «общая ссылка»; «ссылка в послушество»; свидетели; повальный обыск; доказательства; доказывание; судебный процесс; Московская Русь; Соборное уложение 1649 г.

Для цитирования: Староверова Е. В. «Ссылка из виноватых» и другие виды процессуальных ссылок в судопроизводстве Московской Руси второй половины XV — XVII в. // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 11–23. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.011-023.

«Reference of the Guilty» and Other Types of Procedural References in the Court Proceedings of Muscovite Russia from the Second Half of the 15th to the 17th Centuries

Ekaterina V. Staroverova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Higher School of State Audit (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
4staroverova@mail.ru

Abstract. The process of proof in the judicial proceedings of Muscovite Russia during the late 15th–17th centuries exhibited a number of distinctive features. One of these was the use of procedural references. The most notable among

© Староверова Е. В., 2025

* Староверова Екатерина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), г. Москва, Российская Федерация, 119991
4staroverova@mail.ru

them were the «reference from the guilty», the «general reference», and the «reference in obedience». Contrary to widespread opinion, these references were not a form of witness testimony and could point to various types of evidence, including written ones. However, they were not limited to merely identifying evidence. When resorting to the «reference from the guilty», a party to the judicial proceedings expressed its willingness to lose the case if the evidence it referred to did not confirm its claims. By using the «general reference», both parties pointed to the same piece of evidence, giving it decisive significance, while the «reference in obedience», which represented an objection to the opponent's reference, allowed them to avoid this outcome. Thus, the aforementioned types of procedural references held independent significance for resolving judicial disputes and should be recognized as a special type of proof.

Keywords: reference of the guilty; general reference; reference in obedience; witnesses; general search; evidence; proof; judicial process; Muscovite Russia; 1649 Council Code (Sobornoe Ulozhenie 1649).

Cite as: Staroverova EV. «Reference of the Guilty» and Other Types of Procedural References in the Court Proceedings of Muscovite Russia from the Second Half of the 15th to the 17th Centuries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):11-23. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.011-023.

Н и для кого не секрет, что изучение исторических документов, и в частности актов судебной практики, имеет существенное значение для правильного понимания юридических норм ушедших эпох. Вместе с тем, несмотря на растущую доступность подобных материалов, в современной научной литературе продолжают встречаться стереотипные взгляды, формирующие неточные представления о правовых реалиях прошлого. Так, уже больше столетия ученые утверждают, что «ссылка из виноватых» и «общая ссылка», применявшиеся в состязательном процессе в Московской Руси, — это виды (или формы) свидетельских показаний¹. Однако анализ материалов судебной практики вынуждает пересмотреть подобный вывод. Процессуальные ссылки вовсе не являлись видами свидетельских показаний и, несмотря на взаимосвязь с другими видами доказательств, могли иметь самостоятельное доказательственное значение.

Рассмотрим сначала «ссылку из виноватых». На основании ст. 160 гл. X Соборного уложения 1649 г.² принято считать, что она «была той формой свидетельских показаний, когда сторона, назвавшая свидетелей, соглашалась подчиниться обвинению, если свидетель, на которого она ссылалась, покажет против нее»³. Действительно, данная статья упоминает ссылку «на людей», а значит, на свидетельские показания. Но это не означает, что в московском судебном процессе не допускались «ссылки из виноватых» на другие виды доказательств.

«Ссылки из виноватых» появляются в судебных актах Московской Руси не позднее середины XVI в. Вот одно из наиболее ранних упоминаний такой ссылки, которое встречается в правой грамоте 1553 г. по земельному спору между крестьянами Пельшемской волости и Лопотовым монастырем, где представитель ответчика заявляет: «Яз, г-не, шлюся из виноватых на книги и на сотную на Пелшемскую письма Тимофея Ондреевича Корамышова с товарищи в том,

¹ См., например: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Киев, 1900. С. 659; Памятники русского права. Вып. 6 / под ред. К. А. Софроненко. М., 1957. С. 154; *Маньков А. Г.* Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 234; Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 307, 309; *Мухаметшин Ф. Б.* Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX — начало XX века): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 153, 155; *Никитина Е. В.* Из истории развития средств доказывания // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 11 (48). С. 2541.

² Далее текст Соборного уложения приводится по изданию: Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 83–257.

³ Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. Л., 1987. С. 205.

что то сельцо Никольское в сотню написано за монастырем»⁴. Совершенно очевидно, что речь идет о ссылке не на свидетельские показания, а на письменные доказательства. И это далеко не единичный случай. В материалах судебной практики XVI–XVII вв. обнаруживаются «ссылки из виноватых» на самые разные документы: писцовые книги⁵, сотные⁶, дозорные⁷ и приправочные книги⁸, отводные межевые книги⁹, челобитные¹⁰, судные списки¹¹, правые грамоты¹², обыскные чертежи¹³, сыскные дела¹⁴, язычные списки¹⁵, явки¹⁶, поручные записи¹⁷, жалованные грамоты¹⁸, данные¹⁹, духовные грамоты²⁰,

строителивы грамотки²¹, третейские записи²², доездные памяти²³ и т.д. Соборное уложение не упоминает о «ссылках из виноватых» на письменные доказательства, но это упущение объясняется излишней казуистичностью его норм, а не изменениями в процессуальном праве. В судебных актах второй половины XVII в. «ссылки из виноватых» на письменные доказательства продолжают встречаться достаточно часто²⁴.

Конечно, помимо документов, истец и ответчик нередко ссылались «из виноватых» на показания свидетелей²⁵ или на обыск (опрос населения)²⁶, однако перечень возможных дока-

⁴ Акты, относящиеся до гражданской расправы России / сост. А. А. Федотов-Чеховский (далее — АГР). Киев, 1860. Т. 1. № 64. С. 117.

⁵ См., например: АГР. Т. 1. № 64, 104, 105. С. 117, 353, 360, 361; АГР. Киев, 1863. Т. 2. № 115. С. 22; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века (далее — АСЗ). М., 1997. Т. 1 / сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. № 288. С. 277; АСЗ. М., 2008. Т. 4 / сост. А. В. Антонов. № 506. С. 402; Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / сост. С. Н. Кистерев, Н. А. Тимошина (далее — АСЕМ). М., 1998. № 92, 224. С. 400, 415; Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства (далее — АЮ). СПб., 1838. № 25. С. 68; Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV–XVII веков / сост. А. И. Цепков (далее — СПИИРК). Рязань, 2005. Т. 4. № 71. С. 256.

⁶ См., например: АГР. Т. 1. № 64. С. 117; Т. 2. № 130. С. 295.

⁷ См., например: АГР. Т. 1. № 97. С. 302; СПИИРК. Т. 4. № 71. С. 255.

⁸ См., например: АГР. Т. 1. № 101. С. 328.

⁹ См., например: АГР. Т. 2. № 161. С. 618.

¹⁰ См., например: АГР. Т. 1. № 104. С. 353; Т. 2. № 159. С. 606; АСЗ. Т. 1. № 116. С. 89.

¹¹ См., например: АГР. Т. 1. № 71. С. 180.

¹² См., например: АГР. Т. 1. № 71, 97. С. 180, 302.

¹³ См., например: СПИИРК. Т. 4. № 63. С. 223.

¹⁴ См., например: АГР. Т. 2. № 115. С. 25.

¹⁵ См., например: АСЗ. Т. 1. № 116. С. 89.

¹⁶ См., например: АГР. Т. 1. № 70, 105. С. 149, 360; АСЗ. Т. 4. № 506. С. 402.

¹⁷ См., например: АГР. Т. 1. № 105. С. 360.

¹⁸ См., например: АГР. Т. 1. № 105. С. 360; Т. 2. № 115. С. 25.

¹⁹ См., например: АГР. Т. 1. № 71. С. 186; Т. 2. № 161. С. 618.

²⁰ См., например: Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). СПб., 1846. Т. 1. № 157. С. 271.

²¹ См., например: АГР. Т. 2. № 118. С. 148.

²² См., например: АГР. Т. 2. № 118. С. 155.

²³ См., например: АГР. Т. 2. № 127. С. 285.

²⁴ См., например: АГР. Т. 2. № 127, 159, 161. С. 285, 295, 606, 618, 647.

²⁵ См., например: АГР. Т. 1. № 70, 74. С. 157, 214; АСЗ. Т. 4. № 506. С. 402; АСЕМ. № 224. С. 415; Акты, относящиеся до юридического быта древней России (далее — АЮБ). СПб., 1857. Т. 1. № 104. С. 648; АЮ. № 23. С. 56; СПИИРК. Т. 4. № 71. С. 254.

²⁶ См., например: АГР. Т. 1. № 97, 101, 104, 105. С. 302, 327, 353, 361; Т. 2. № 115, 127, 134. С. 22, 286, 322; АСЗ. Т. 4. № 497, 506. С. 369, 402.

зательств этим не исчерпывается. Например, известны «ссылки из виноватых» на результаты осмотра местности. Так, в тексте правой грамоты 1561 г. по спору о деревнях между Чудовым монастырем и Василием Петлиным звучит следующее ходатайство ответчика: «Дайте из виноватых зорщика: будет найдет на тех деревнях те хоромы, кои в кабале писаны, и яз тем и виноват»²⁷. В данном случае ответчик просил провести осмотр местности в целях обнаружения признаков запустошения деревень. А в судебном деле 1615 г. истец Лука Гаркунов заявил похожее ходатайство, пытаясь убедить суд в том, что ответчик, его сосед Иван Хобаров, изменил границы земельных участков: «И Лучка стоя говорил, слался из виноватых: Поди де, господине судья, яз тебя доведу: за его двором старые подгнитые столбы. И староста досматривал позаде Иванова двора: подгнитые столбы дворовые сарайные видели»²⁸.

В примечательном деле 1646–1648 гг. о займе и жалобе на бесчестие между иностранцами Антоном Томсоном и Елизаром Ролантом встречается еще более необычная «ссылка из виноватых». Ответчик, желая доказать, что не оскорблял истца, а лишь назвал вещи своими именами, сослался «из виноватых» на факт биографии последнего, заявив в суде: «Да шлюсь, государь, из виноватых на его Антоново прежнее озарничество в том, как в прошлом во 152 году на праздник на Троицын день он Антон за Покровскими вороты иноземца сержанта Елизарья Садлента сколол шпагою до смерти, тотчас и умер»²⁹. Эти сведения, полученные из объяснений ответчика, должны были показать, почему «Елизарей назвал его Антона человекоубийцем»³⁰.

Допускались также «ссылки из виноватых» на нормативные правовые акты, которые в то время, по-видимому, примыкали к ссылкам на письменные доказательства³¹. Например, в судебном споре 1625 г. между Фадеем Плещеевым и Ариной Басмановой представитель ответчицы, отрицая возможность родового выкупа вотчины со стороны истца, сделал следующее заявление: «Шлюсь, Государь, из виноватых в Помесной Приказ на Государево Уложение и на боярский приговор в том, что по Государеву Уложению выкупать вотчины, хто которым прозвищем слывет, тому тем вотчины и выкупать, а хотя хто тово ж роду и ближнее и родитель, а прозвищем иным, и тем тех вотчины в выкуп не давать»³².

Рассмотренные примеры демонстрируют, что «ссылка из виноватых» являлась не видом свидетельских показаний, а особым заявлением истца или ответчика, которое могло быть сделано в связи с указанием на самые разные доказательства. Ссылаясь «из виноватых», тягущаяся сторона проявляла готовность проиграть дело в случае, если соответствующее доказательство не подтвердит ее доводов. Превалирующее значение этого негативного эффекта «ссылки из виноватых» особо подчеркивалось в ст. 9 Приговора о губных делах 1556 г.³³ и в ст. 160 гл. X Соборного уложения. Даже малейшее несоответствие сведений, полученных с использованием «ссылки из виноватых», утверждениям стороны, ее заявившей, должно было приводить к проигрышу дела. Однако подобный формализм на практике смягчался. Так, в уже упоминавшемся споре 1625 г. между Фадеем Плещеевым и Ариной Басмановой в Поместный приказ был направлен запрос по ссылке на «Государево

²⁷ АЮБ. Т. 1. № 52 (VII). С. 226.

²⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб., 1894. Т. 14. № X. С. 841.

²⁹ АЮБ. Т. 1. № 104. С. 648.

³⁰ АЮБ. Т. 1. № 104. С. 651.

³¹ См., например: АГР. Т. 1. № 94. С. 267 ; Т. 2. № 159, 175. С. 606, 711.

³² АГР. Т. 1. № 94. С. 267.

³³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АИ). СПб., 1841. Т. 1. № 154 (V). С. 256. Ср.: Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты / под ред. Н. Е. Носова. Л., 1986. № 16. С. 41.

Уложение и боярский приговор». Ответ из Поместного приказа гласил: «О таких родовых вотчинах <...> указу и боярского приговору не сыскано»³⁴. Казалось бы, сведения, полученные из приказа, не соответствовали утверждениям представителя ответчицы, а значит, «ссылка из виноватых» должна была повлечь за собой ее поражение. Однако, несмотря на некорректность ссылки, верная по существу аргументация позволила ответчице выиграть дело³⁵. То есть на практике об «автоматическом» решении спора на основании «ссылки из виноватых» не могло быть и речи. Как правило, несоответствие полученных сведений заявлениям лица, ссылавшегося «из виноватых», служило лишь одним из аргументов в пользу его противника, тем более что тяжущиеся могли неоднократно прибегать к «ссылкам из виноватых» в одном судебном процессе³⁶ и без всесторонней оценки доказательств вынести решение зачастую было просто невозможно. Указание на некорректность ссылки обычно включалось в мотивировочную часть судебного решения, как, например, в правой грамоте 1657 г. по земельному спору помещика Михаила Дурново с митрополитом Ростовским и Ярославским Варлаамом: «И та ево Михайлова вина, ево же обыскные люди сказали не по ево ссылке; <...> и в том Михайло виноват по своей ссылке»³⁷.

Необходимо добавить, что, ссылаясь «из виноватых», участники процесса преследовали и позитивную цель — придать особую значимость тому или иному доказательству и убедить суд в своей правоте. Этот мотив использования «ссылки из виноватых» нашел отражение в ст. 178 гл. X Соборного уложения: истец, настаивающий на подобной ссылке, «хочет тем

прав и виноват быти». Примечательно, что во второй половине XVII в. эта формула стала альтернативным обозначением «ссылки из виноватых»³⁸. Примером может служить выдержка из правой памяти 1664 г. по земельному спору Великоустюжского Ивановского монастыря с крестьянами Бебениными: «И ответчик Васка Бебенин слался из виноватых на сотную книгу писцов Микиты Вышеславцова с товарищи 134 году в том, что к той де монастырской деревне Коробейникову за речкою Стригою черного лесу не написано <...>; тем де он Васка хочет прав и виноват быти»³⁹. В приведенном отрывке выражение «хочет прав и виноват быти» используется вместе с традиционными словами «слался из виноватых». В других случаях, как в правой выписи 1694 г. по спору о беглых крестьянах между монастырями Спасо-Евфимьевым и Новоспасским, присутствует только новая формула: «А они де исцы тою писцовой выписью правы и виновати быт хотят»⁴⁰.

Надо отметить, что «ссылка из виноватых» могла заявляться исключительно по инициативе тяжущихся сторон — «из воли» — согласно ст. 160 гл. X Соборного уложения, поэтому судьи никогда не предлагали участникам процесса сослаться на какое-либо доказательство «из виноватых» и обычно даже не ставили перед ними такого вопроса. Впрочем, в материалах судебной практики конца XVII в. судьи спрашивали о желании сторон использовать «ссылку из виноватых» иногда, например, так: «И на те <...> указы, про которые они ответчики скажут об отставке тех писцовых книг, шлютца ли, и правы и виновати быт хотят ли?»⁴¹ Однако вопрос задавался по инициативе не самих судей, а противо-

³⁴ АГР. Т. 1. № 94. С. 278.

³⁵ АГР. Т. 1. № 94. С. 285.

³⁶ См., например: АГР. Т. 1. № 70, 71, 97, 101, 104, 105. С. 149, 157, 180, 186, 302, 303, 327, 328, 353, 360, 361; Т. 2. № 115, 116, 127. С. 22, 25, 148, 155, 285, 286; АСЗ. Т. 1. № 116. С. 89, 90; Т. 4. № 506. С. 402; АСЦЕМ. № 224. С. 415; АЮБ. Т. 1. № 104. С. 648; СПИИРК. Т. 4. № 71. С. 254–256.

³⁷ АГР. Т. 1. № 104. С. 357.

³⁸ См., например: АГР. Т. 2. № 130, 159, 161, 163, 164. С. 295, 606, 618, 629, 647.

³⁹ АГР. Т. 2. № 130. С. 295.

⁴⁰ АГР. Т. 2. № 163. С. 629.

⁴¹ АГР. Т. 2. № 163. С. 629.

положной стороны процесса, т.е. об этом «бил челом истец, чтобы ответчика допросить»⁴².

Теперь обратимся к «общей ссылке». Она, без сомнения, имеет более раннее происхождение, чем «ссылка из виноватых», хотя самостоятельное наименование получает позже. Словосочетания «общая ссылка» и «общая правда» (в разных вариантах написания: «вобчая», «вопчая», «опчая» и т.п.) встречаются в законодательстве и судебной практике только с первой половины XVII в.⁴³, а вот зарождение самого процессуального приема, связанного с указанием сторон на одни и те же доказательства, из-за его простоты и обыденности проследить гораздо сложнее. Вместе с тем «общие ссылки» обнаруживаются в судебных актах Московской Руси не позже второй половины XV в.⁴⁴ При этом, как и «ссылки из виноватых», они могут указывать не только на свидетельские показания. Из буквального смысла ст. 170, 171 и 179 гл. X Соборного уложения следует, что «опчая ссылка» способна что-то говорить, лгать, кого-то уличать и даже нести юридическую ответственность — словом, «опчей ссылкой» называется человек, дающий показания в суде, т.е. свидетель, однако такое значение

является узкоконтекстуальным. На практике уже с первой половины XVI в. широкое распространение приобретают «общие ссылки» не только на показания свидетелей, но и на письменные доказательства⁴⁵, а также на обыск⁴⁶.

Рассуждая о роли «общей ссылки» в русском судопроизводстве, Н. Л. Дювернуа отмечал: «Обоюдная ссылка всего желательнее. Тогда дело тотчас решается»⁴⁷. Вторая часть этого утверждения не совсем верна. Возьмем правую грамоту 1464–1482 гг. по спору о рыбных ловлях, где истец Сота ссылался на показания свидетелей: «Есть у меня, господине, на то твои, великого князя, люди добрые, земьцы мои, <...> на тех ся господине и шлю»⁴⁸. На это ответчик Остафий заявил: «А я, господине, на том на них шлюся ж»⁴⁹. По идее, показания «добрых людей» должны были разрешить спор, однако этого не произошло. Хотя свидетели «Сатю оправили, а Остафья обвинили», Остафий потребовал «поля», т.е. судебного поединка, и в конечном итоге выиграл дело⁵⁰. Таким образом, в эпоху применения «поля» доказательства, полученные на основании «общей ссылки», не имели заранее установленной силы и могли быть отвергнуты судом. Впрочем, невозмож-

⁴² АГР. Т. 2. № 163. С. 629.

⁴³ См., например: АГР. Т. 1. № 97, 107. С. 302, 376 ; Т. 2. № 118. С. 148 ; АЮБ. Т. 1. № 104. С. 654 ; Сборник грамот Коллегии экономии. Пг., 1922. Т. 1. № 596. С. 774.

⁴⁴ См., например: АСЗ. Т. 4. № 494. С. 363 ; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). М., 1952. Т. 1 / отв. ред. Б. Д. Греков. № 582, 595, 604. С. 462, 491, 502 ; АСЭИ. М., 1958. Т. 2 / отв. ред. Л. В. Черепнин. № 296, 492. С. 252, 533 ; АСЭИ. М., 1964. Т. 3 / отв. ред. Л. В. Черепнин. № 288. С. 303.

⁴⁵ См., например: АГР. Т. 1. № 14, 53, 57, 64, 66, 71, 75, 94, 104, 105. С. 10, 71, 96, 102, 117, 129, 186, 209, 265, 354, 361 ; Т. 2. № 116, 130, 156, 177. С. 91, 295, 583, 732 ; Акты Русского государства 1505–1526 гг. / сост. С. Б. Веселовский (далее — АРГ). М., 1975. № 194. С. 196 ; АСЗ. Т. 1. № 277, 288. С. 251, 278 ; АСЕМ. № 27, 51, 91, 92, 221, 224. С. 73, 118, 174, 194, 402, 415 ; АСЭИ. Т. 2. № 296. С. 254 ; Т. 3. № 390. С. 402 ; АЮБ. Т. 1. № 52 (V). С. 205 ; АЮ. № 20. С. 44 ; Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археологической комиссией. Т. 14. № X. С. 843 ; Сборник грамот Коллегии экономии. Т. 1. № 76. С. 78.

⁴⁶ См., например: АГР. Т. 1. № 49, 97, 101, 105. С. 62, 302, 328, 361 ; Т. 2. № 134. С. 322 ; АРГ. № 77, 194, 255. С. 83, 196, 260 ; АСЗ. Т. 1. № 229. С. 204 ; Т. 4. № 503. С. 393 ; АСЕМ. № 51, 92, 244. С. 118, 201, 459 ; АСЭИ. Т. 3. № 223. С. 243 ; СПИИРК. Рязань, 2005. Т. 3. № 99. С. 478.

⁴⁷ Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России: Опыт по истории русского гражданского права. М., 1869. С. 392–393.

⁴⁸ АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 386.

⁴⁹ АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 386.

⁵⁰ АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 386.

ность применения «поля» при «общих ссылках» на письменные доказательства, а также ограничение практики проведения судебных поединков после утверждения Приговора о губных делах (а затем и ее полное отмирание) привели к тому, что доказательства, полученные на основании «общей ссылки», стали всё чаще определять исход дела. Впрочем, как и «ссылки из виноватых», «общие ссылки» нередко заявлялись в одном процессе неоднократно, что могло затруднять вынесение решения⁵¹.

В Соборном уложении формальные требования к сбору и оценке доказательств были значительно усилены. Статьи 167 и 168 гл. X предписывали при наличии «общих ссылок» вершить дело, опираясь исключительно на них, без принятия других ссылок, а значит, и без исследования иных доказательств. Решение должно было выноситься по формальному критерию даже в том случае, когда при «общей ссылке» на нескольких свидетелей они расходились между собой в показаниях: согласно ст. 169 гл. X Соборного уложения суд должен был опираться на показания большинства опрошенных. С этого времени множественные «общие ссылки» вышли из употребления, а судебный процесс несколько упростился.

Особо следует отметить, что со второй половины XVI в. судебная практика допускала совмещение «общей ссылки» и «ссылки из виноватых», создававшее комбинацию в виде «общей ссылки из виноватых»⁵². Подобная возможность была подтверждена в ст. 168 и 180 гл. X Соборного уложения, однако не видно, чтобы «общая

ссылка» и «общая ссылка из виноватых» различались по правовым последствиям. Вполне вероятно, что такие различия существовали в XVI в. и сводились к тому, что «общая ссылка из виноватых», в отличие от обычной «общей ссылки», исключала возможность проведения судебного поединка, но этому пока нет достаточных подтверждений. И неудивительно, ведь «ссылки из виноватых» появились как раз в тот период, когда значение судебных поединков как средства доказывания стало снижаться.

Итак, «общая ссылка» и «ссылка из виноватых» не были напрямую привязаны к какому-либо одному виду доказательств, могли комбинироваться между собой и имели в Московской Руси самостоятельное значение для разрешения судебных споров.

Рассматривая упомянутые виды процессуальных ссылок, ученые зачастую упускают из поля зрения тот факт, что в судопроизводстве XVI–XVII вв. существовал еще один вид ссылок с особым наименованием и процессуально-правовым эффектом. Это «ссылка в послушество», которая упоминается в ст. 1 Приговора о губных делах⁵³, а также в ст. 179, 180 и 182 гл. X Соборного уложения.

Прежде чем рассуждать о смысле и юридическом значении «ссылки в послушество», следует подчеркнуть, что они принципиально отличаются от «ссылок не в послушество», которые фигурируют во многих судебных актах первой половины XVI в.⁵⁴ Однако созвучность терминов и недопонимание их правового содержания привели к тому, что историки-архивисты, публи-

⁵¹ См., например: АГР. Т. 1. № 46, 49, 64, 97, 105. С. 53, 58, 60, 62, 105, 117, 118, 302, 303, 361 ; Т. 2. № 116, 118. С. 91, 148, 149 ; АРГ. № 194, 230, 255. С. 194, 196, 233, 258–260 ; АСЗ. Т. 1. № 146. С. 119 ; Т. 4. № 503. С. 391, 393 ; АСЕМ. № 92. С. 194, 196, 201 ; АСЭИ. Т. 1. № 582, 595. С. 461, 462, 491 ; Т. 2. № 296. С. 252, 254 ; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. М., 1951. Ч. 1 / отв. ред. С. В. Бахрушин. № 256, 258. С. 218, 223 ; АЮБ. Т. 1. № 52 (V). С. 205, 208 ; АЮ. № 19, 20. С. 41–45 ; Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках / сост. Н. П. Лихачев (далее — СА). СПб., 1895. Вып. 2. № X. С. 199, 200.

⁵² См., например: АГР. Т. 1. № 97, 101, 105. С. 302, 328, 361 ; Т. 2. № 130. С. 295 ; АСЕМ. № 221, 224. С. 402, 415.

⁵³ АИ. Т. 1. № 254 (V). С. 254 ; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. № 16. С. 39.

⁵⁴ См., например: АРГ. № 194, 255. С. 196, 260 ; АСЗ. Т. 1. № 229, 277. С. 204, 256 ; АСЕМ. № 51. С. 118 ; АСЭИ. Т. 3. № 223. С. 243 ; СА. Вып. 2. № IX, X. С. 187, 202 ; СППИРК. Т. 3. № 99. С. 478.

кующие материалы судебной практики Московской Руси, были склонны видеть в этих словосочетаниях описки. Иногда в них убирают или добавляют частицу «не» вопреки оригинальным текстам, что создает большую путаницу⁵⁵.

«Ссылки не в послушество» обычно звучат так: «А сверх того, господине, шлюся на обыск, не в послушество»⁵⁶. Другой вариант: «Шлемся в слух и в обыск, а не в послушество»⁵⁷. Крайне редко такие ссылки формулируются в усеченном виде, без упоминания обыска. Например, в правой грамоте 1521 г. по земельному спору между служилым человеком Иваном Елизаровым и Троицким Сергиевым монастырем представитель ответчика заявляет: «Сверх тово, господине, шлюся опрично своих старожильцов не в послушество на дети на боярские <...> да на великого князя крестеян на люди на добрые»⁵⁸, — но в мотивировочной части решения опять же подчеркивается, что это ссылка «в обыск, а не в послушество»⁵⁹. Таким образом, выражение «слатья не в послушество» использовалось в заявлениях о проведении обыска,

т.е. опроса населения, который противопоставлялся обычным показаниям свидетелей-послухов. Его результаты считались особым видом доказательств. Институт обыска активно развивался на протяжении всего XVI в.⁶⁰, поэтому и терминология, касавшаяся ссылок на обыск, была неустойчива. Помимо словосочетания «не в послушество», встречались такие выражения, как «в обыск»⁶¹, «в слух и в обыск»⁶², «в ведомо»⁶³, «в видение»⁶⁴, «в повальный обыск»⁶⁵. Все эти варианты ссылок на обыск как указания на конкретный вид доказательств могли сочетаться со «ссылками из виноватых» и «общими ссылками». Например, в правой грамоте 1628 г. по земельному спору между монастырями Троицким Даниловым и Троицким Сергиевым есть отрывок, свидетельствующий об использовании «общей ссылки из виноватых в повальный обыск»: «Истец Ждан Ляпунов, выслушав тое ево словесную ссылку на ту же опчею правду на Переславль и на Переславской уезд, опричь Горицкого монастыря, в повалной обыск слался же из виноватых»⁶⁶.

⁵⁵ Известны как минимум два примера такого искажения. Одна из ошибок была допущена в первой половине XIX в. Археографической комиссией. В тексте правой грамоты 1547 г. по делу о беглом кабальном холопе Онисимке Оникиеве частица «не» была опущена во фразе: «Шлюся, господине, в послушество в Володимерь» (АЮ. № 22. С. 50). Несоответствие оригиналу было обнаружено в конце XX в. А. В. Антоновым и К. В. Барановым, которые вернули потерянную частицу в новой публикации акта (АСЗ. Т. 1. № 229. С. 204). Однако А. В. Антонов совершил другую ошибку, вопреки тексту рукописи добавив частицу «не» к словосочетанию «слался в послушество» в правой грамоте 1584 г. по земельному спору между Тимофеем Шиловским и Андреем Шерефединовым. В итоге получилась словесная конструкция, которая в судебном процессе Московской Руси никогда не применялась: «не слался в послушество» (АСЗ. Т. 4. № 497. С. 369).

⁵⁶ АРГ. № 255. С. 260.

⁵⁷ АСЕМ. № 51. С. 118.

⁵⁸ АРГ. № 194. С. 196.

⁵⁹ АРГ. № 194. С. 197.

⁶⁰ Подробнее см.: Сокольский В. В. Главнейшие моменты в истории повального обыска. Киев, 1871. С. 30–43.

⁶¹ См., например: АРГ. Т. 1. № 70. С. 149; АСЕМ. № 92. С. 200; СА. Вып. 2. № XI, XII. С. 214, 228.

⁶² См., например: АРГ. Т. 1. № 70, 71, 83. С. 158, 168, 230; Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII в. / отв. ред. В. Д. Назаров (далее — АММС). М., 1998. № 75. С. 185; АСЗ. Т. 4. № 497, 503. С. 369, 393; АСЕМ. № 51, 91, 221, 224, 244. С. 118, 181, 401, 414, 458; АЮБ. Т. 1. № 52 (V). С. 211; СА. Вып. 2. № XI. С. 214.

⁶³ См., например: АСЕМ. № 92. С. 211.

⁶⁴ См., например: АСЗ. Т. 4. № 497. С. 369; АРГ. Т. 1. № 57. С. 94; СА. Вып. 2. № XII. С. 228.

⁶⁵ См., например: АРГ. Т. 1. № 97, 101, 105. С. 302, 328, 361.

⁶⁶ АРГ. Т. 1. № 97. С. 303.

«Ссылка в послушество» имеет совершенно другую природу, нежели ссылка на обыск. При этом слово «послушество» в названии ссылки не только не объясняет ее суть, но и оказывается для некоторых исследователей камнем преткновения.

Хорошо известно, что «послушеством» в русском праве назывались свидетельские показания⁶⁷. Об этом, в частности, говорит статья 66 Пространной редакции Русской Правды⁶⁸, а также статьи 48, 52 и 67 Судебника 1497 г.⁶⁹ По этой причине Н. Е. Носов, комментируя ст. 1 Приговора о губных делах, где упоминается «ссылка в послушество», объяснил ее как ссылку «на прямых свидетелей»⁷⁰. Комментируя ст. 181 гл. X Соборного уложения, А. Г. Маньков сделал похожий вывод о том, что слово «послушество» используется «в смысле обычного свидетельства»⁷¹. Как будет показано ниже, такая позиция в корне неверна, равно как и мнение Б. И. Сыромятникова о том, что выражение «слаться в послушество» в Соборном уложении подразумевает «общую ссылку», т.е. тот случай, как объясняет ученый, «когда оба тяжущихся слались на одних и тех же свидетелей»⁷².

Более точное объяснение «ссылке в послушество» дал дореволюционный автор В. Г. Демченко, а также современные исследователи В. М. Курицын и Л. В. Батиев. Так, В. М. Курицын утверждал, что «ссылка в послушество» озна-

чала «отвод свидетелей по мотивам их зависимости и дружбы с противной стороной»⁷³. По мнению Л. В. Батиева, она представляла собой не столько отвод, сколько «условное допущение свидетеля»⁷⁴. В. Г. Демченко, изучив вопрос в историческом развитии, считал, что первоначально, «ссылаясь в послушество, противник, по-видимому, выражал этим только то, что он, по недоверию к свидетелям, не может безусловно подчинить решение спорного обстоятельства их свидетельству и потому удерживает за собою право опровергать их»⁷⁵, однако впоследствии «ссылка в послушество» стала приводиться законодательством «в пределы чисто отвода свидетелей»⁷⁶, выступая «в противоположность ссылке беспрекословной»⁷⁷.

Если не принимать во внимание неоправданный акцент на связи «ссылок в послушество» со свидетельскими показаниями, мнение В. Г. Демченко следует признать наиболее близким к истине.

«Ссылки в послушество» появились в судебном процессе Московской Руси не позднее первой половины XVI в. Именно в этот период в судебных актах стали фиксироваться вопросы судей к сторонам спора об их желании или нежелании сослаться на доказательства, на которые ссылается противоположная сторона, например: «А ты <...> шлеш ли ся на книги на Васильева писма Чертенкова?»⁷⁸; или: «А ты

⁶⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. С. 1242.

⁶⁸ Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 69.

⁶⁹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 60, 62.

⁷⁰ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Комментарии / под ред. Н. Е. Носова и В. М. Панеяха. Л., 1987. С. 39.

⁷¹ Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. С. 208.

⁷² Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. М., 1915. С. 141.

⁷³ Курицын В. М. Концепция истории государства и права. М., 2017. С. 45.

⁷⁴ Батиев Л. В. «Сыск» в русском состязательном процессе второй половины XVII — начала XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 35.

⁷⁵ Демченко В. Г. Историческое исследование о показаниях свидетелей, как доказательстве по делам судебным, по русскому праву до Петра Великого. Киев, 1859. С. 77–78.

⁷⁶ Демченко В. Г. Указ. соч. С. 78.

⁷⁷ Демченко В. Г. Указ. соч. С. 78.

⁷⁸ АРГ. № 77. С. 81.

шлеш ли ся на ево старожильци?»⁷⁹ Положительный ответ превращал ссылку в «общую», а значит, дело, с большой долей вероятности, предстояло решать на ее основании, что могло быть невыгодно участнику спора, которому предназначался вопрос. Конечно, оставался вариант не ссылаться на доказательство, однако ответ «не шлюсь», как показывает практика, воспринимался в судебном процессе XV–XVI вв. как признание неправоты и приводил к проигрышу дела⁸⁰. В связи с этим, по-видимому, и появились «ссылки в послушество». Они были своего рода промежуточным вариантом и позволяли избежать упомянутых негативных последствий, при этом не делая ссылку «общей». А поскольку «ссылка в послушество» так или иначе ставила доказательство противника под сомнение, в судебной практике выработался обычай приводить обоснования ее применения, например: «Шлемся, Г-рь, на Даниловы старожилцы в послушество; то, г-не, на нас старожилцы лживые»⁸¹; или: «Та, государь, даница лживая, воля ему даная давати на чужую полдвора; шлюся, господине на <...> даницу на его <...> в послушество»⁸². К началу XVII в. объяснение причин использования «ссылки в послушество» стало восприниматься судом как обязательное. Отсутствие обоснования могло быть расценено как обстоятельство, свидетельствующее о неправоте заявляющего ее лица. Так, в правой грамоте 1609 г. по земельному спору между старцем Авраамием Палицыным и Анисьею Катунинуою подчеркивается, что проигравшая дело ответчица «на Петра на Палицына и на диака на Василья на

Тороканова слалася в послушество ж, а отводу никоторого на них не сказала»⁸³. Таким образом, «ссылка в послушество» была не чем иным, как возражением тяжущегося против ссылки другой стороны судебного разбирательства. Именно в этом значении она и упоминается в ст. 179, 180 и 182 гл. X Соборного уложения.

Подобно «общей ссылке» и «ссылке из виноватых», «ссылка в послушество» носила универсальный характер и не была привязана к какому-либо одному виду доказательств.

В судебных актах Московской Руси встречается немало «ссылок в послушество» на свидетельские показания⁸⁴. Пожалуй, самая интересная из них содержится в тексте правой грамоты 1558 г. по земельному спору между Даниилом Рясиным и Кирилло-Белозерским монастырем: «И судьи Данило да Иван спросили Ондreja Простово, <...> да Савы Одинцова Кирилова монастыря слуги с товарищи: вы на те люди шлете ли ся, на которых шлет Данило Рясин, да его дети Юшко и Петрак? И Ондрей Простой, да Сава с товарищи тако ркли: шлемся, г-не, на них в послушество; то, г-не, на нас послушество лживое, те, г-не, послухи государям нашим истари недрузи»⁸⁵. В приведенном отрывке хорошо видна многозначность процессуальной лексики. При помощи «ссылки в послушество» представители ответчика заявляют возражение против ссылки истца на свидетелей-послухов, обвиняя их в «лживом послушестве», т.е. утверждая, что их показания являются ложными.

Не менее редко в материалах судебной практики обнаруживаются «ссылки в послуше-

⁷⁹ АРГ. № 194. С. 194.

⁸⁰ См., например: Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / сост. А. И. Юшков. М., 1898. № 128. С. 110; АРГ. Т. 1. № 57. С. 104; АСЭИ. Т. 1. № 521. С. 397; Т. 2. № 406. С. 422; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 1. № 309. С. 266; АЮБ. Т. 1. № 52 (IV). С. 191; АЮ. № 15. С. 29; СА. № IX. С. 192.

⁸¹ АРГ. Т. 1. № 71. С. 167.

⁸² АЮ. № 23. С. 56.

⁸³ ДАИ. Т. 1. № 157. С. 274.

⁸⁴ См., например: АРГ. Т. 1. № 65, 70, 71, 75. С. 121, 149, 167, 208; АММС. № 75. С. 177; АСЗ. Т. 1. № 116, 229. С. 90, 91, 205; Т. 4. № 338, 497, 506. С. 254, 372, 402; АСЕМ. № 91, 224. С. 178, 414; АЮБ. Т. 1. № 52 (V–VII), № 104. С. 199, 216, 221, 648; АЮ. № 23. С. 56; ДАИ. Т. 1. № 157. С. 271; СА. Вып. 2. № XII. С. 221; СПИИРК. Т. 4. № 71. С. 255.

⁸⁵ АРГ. Т. 1. № 71. С. 169.

ство» на письменные доказательства⁸⁶. Помимо уже упоминавшейся ссылки на «даницу», для наглядности можно привести следующие примеры: «И яз, государь, шлюсь на книги и на розъезжую их грамоту в послушество»⁸⁷; «И Семен Хомяков на явку и на рядную послался в послушество»⁸⁸; «И княж Ондреев человек Илья Лобанов, выслушав мировые записи, <...> слался на ту запись в послушество»⁸⁹.

Довольно часто встречаются и «ссылки в послушество» на обыск⁹⁰. Следует отметить, что в XVI в., когда в ходу было обозначавшее обыск выражение «не в послушество», они выглядели наиболее любопытно. Особого внимания заслуживает диалог судей и истца из правой грамоты 1531 г. по земельному спору между Облязом Лодыгиным и Благовещенским Кержацким монастырем: «И судьи спросили Обляза: а ты шлелся не в послушество на обыск на три волости крестьян великого князя? И Обляз тако рек: яз, господине, шлюсь в послушество»⁹¹. Реплика истца, на первый взгляд похожая на каламбур, в действительности не лишена процессуального смысла. Используя «ссылку в послушество», истец лишь заявляет возражение против ссылки на обыск со стороны представителей ответчика.

Важно, что, имея особую цель применения, «ссылка в послушество» не могла совмещаться ни со «ссылкой из виноватых», ни тем более с «общей ссылкой», которой была противоположна.

Л. В. Батиев утверждает, что «ссылки в послушество» были запрещены Соборным уложением⁹², но это не совсем верно. Статья 180 гл. X Соборного уложения запретила их использова-

ние только для отвода уже заявленной «общей ссылки» в случае предъявления встречного иска. Однако самостоятельное значение «ссылок в послушество» было обесценено. В статье 158 гл. X Соборного уложения упоминалось, что в тех же самых целях, в каких использовалась «ссылка в послушество», истец или ответчик могли заявить отказ ссылаться на указанное другой стороной доказательство. То есть фраза «не шлюсь» стала восприниматься не как признание вины, а как возражение против ссылки противника. Такой подход был поддержан правоприменителями, и «ссылки в послушество» вышли из употребления⁹³.

Итак, судебная практика Московской Руси второй половины XV — XVII вв. выработала целую систему процессуальных ссылок, от выбора которых мог зависеть исход судебного разбирательства. Некоторые из них, как, например, «ссылка не в послушество», служили простым указанием на тот или иной вид доказательств, однако другие выполняли более сложную роль. Так, «ссылка из виноватых», «общая ссылка» и «ссылка в послушество» являлись особыми заявлениями сторон судебного процесса, позволяющими определить значимость исследуемых доказательств, а иногда — их достоверность и достаточность. Имея собственное значение для разрешения судебных споров, они должны рассматриваться как средства доказывания особого рода (*sui generis*).

История развития процессуальных ссылок занимала не менее двух столетий и завершилась в правление Петра I вместе с реформой судопроизводства. После издания Указа от

⁸⁶ См., например: АГР. Т. 1. № 70, 71, 75, 94, 97, 100, 105. С. 149, 182, 207, 267, 302, 325, 361 ; Т. 2. № 116. С. 91 ; АММС. № 75. С. 178 ; АСЗ. Т. 1. № 116, 288. С. 89, 277 ; АСЕМ. № 91, 224. С. 169, 416 ; АЮБ. Т. 1. № 104. С. 649 ; АЮ. № 23. С. 56 ; ДАИ. Т. 1. № 157. С. 271 ; СА. Вып. 2. № X. С. 205.

⁸⁷ АММС. № 75. С. 178.

⁸⁸ АСЗ. Т. 1. № 288. С. 277.

⁸⁹ АСЕМ. № 224. С. 416.

⁹⁰ См., например: АГР. Т. 1. № 64, 65, 70, 74, 105. С. 117, 124, 149, 203, 361 ; Т. 2. № 115. С. 26 ; АММС. № 75. С. 186 ; АСЗ. Т. 4. № 497. С. 368 ; АСЕМ. № 51, 91, 221, 224. С. 118, 173, 400 ; СА. Вып. 2. № IX, X, XII. С. 187, 205, 228 ; СПИИРК. Т. 3. № 20. С. 131 ; Т. 4. № 63. С. 223.

⁹¹ СА. Вып. 2. № IX. С. 187.

⁹² Батиев Л. В. «Сыск» в русском состязательном процессе... С. 35.

⁹³ См., например: АГР. Т. 2. № 127, 134, 151, 154, 156, 160, 163, 169. С. 285, 357, 479, 513, 584, 610, 628, 685.

21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»⁹⁴ свою роль еще некоторое время продолжала сохранять «общая ссылка»⁹⁵, но в целом прежняя система процессуальных ссылок пришла в упадок.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Батиев Л. В.* «Сыск» в русском состязательном процессе второй половины XVII — начала XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 32–41.
2. *Батиев Л. В.* Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 11 (72). — С. 11–18.
3. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — Киев, 1900. — 690 с.
4. *Демченко В. Г.* Историческое исследование о показаниях свидетелей, как доказательстве по делам судебным, по русскому праву до Петра Великого. — Киев, 1859. — 110 с.
5. *Дювернуа Н. Л.* Источники права и суд в Древней России: Опыты по истории русского гражданского права. — М., 1869. — 420 с.
6. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Комментарии / под ред. Н. Е. Носова и В. М. Панеяха. — Л., 1987. — 264 с.
7. *Курицын В. М.* Концепция истории государства и права. — М., 2017. — 720 с.
8. *Маньков А. Г.* Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. — Л., 1980. — 274 с.
9. *Мухаметшин Ф. Б.* Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX — начало XX века) : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2004. — 363 с.
10. *Никитина Е. В.* Из истории развития средств доказывания // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — С. 2540–2545.
11. Памятники русского права. — Вып. 6 / под ред. К. А. Софроненко. — М., 1957. — 512 с.
12. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — Т. 1. — М., 1984. — 520 с.
13. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — Т. 2. — М., 1985. — 432 с.
14. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — Т. 3. — М., 1985. — 510 с.
15. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. — Л., 1987. — 450 с.
16. *Сокольский В. В.* Главнейшие моменты в истории повального обыска. — Киев, 1871. — 158 с.
17. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — Т. 2. — СПб., 1902. — 1802 с.
18. *Сыромятников Б. И.* Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. — М., 1915. — С. 16–180.
19. *Хрусталева Л. А.* Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 233 с.

Материал поступил в редакцию 27 января 2025 г.

⁹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 3. № 1572.

⁹⁵ См.: *Батиев Л. В.* Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 15–16 ; *Хрусталева Л. А.* Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7–8, 52–53, 59.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Batiev L. V. «Sysk» v russkom sostyazatelnom protsesse vtoroy poloviny XVII — nachala XVIII v. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — T. 15. — № 4. — S. 32–41.
2. Batiev L. V. Ukaz 21 fevralya 1697 g. i reforma sudoproizvodstva v Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 11 (72). — S. 11–18.
3. Vladimirskiy-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava. — Kiev, 1900. — 690 s.
4. Demchenko V. G. Istoricheskoe issledovanie o pokazaniyakh svideteley, kak dokazatelstve po delam sudebnym, po russkomu pravu do Petra Velikogo. — Kiev, 1859. — 110 s.
5. Dyuvernuia N. L. Istochniki prava i sud v Drevney Rossii: Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo prava. — M., 1869. — 420 s.
6. Zakonodatelnye akty Russkogo gosudarstva vtoroy poloviny XVI — pervoy poloviny XVII veka. Kommentarii / pod red. N. E. Nosova i V. M. Paneyakha. — L., 1987. — 264 s.
7. Kuritsyn V. M. Kontseptsiya istorii gosudarstva i prava. — M., 2017. — 720 s.
8. Mankov A. G. Ulozhenie 1649 goda — kodeks feodalnogo prava Rossii. — L., 1980. — 274 s.
9. Mukhametshin F. B. Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya institutov obvineniya i zashchity v sudoproizvodstve Rossii (IX — nachalo XX veka): dis. ... d-ra yurid. nauk. — SPb., 2004. — 363 s.
10. Nikitina E. V. Iz istorii razvitiya sredstv dokazyvaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 11 (48). — S. 2540–2545.
11. Pamyatniki russkogo prava. — Vyp. 6 / pod red. K. A. Sofronenko. — M., 1957. — 512 s.
12. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov: v 9 t. / pod obshch. red. O. I. Chistyakova. — T. 1. — M., 1984. — 520 s.
13. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov: v 9 t. / pod obshch. red. O. I. Chistyakova. — T. 2. — M., 1985. — 432 s.
14. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov: v 9 t. / pod obshch. red. O. I. Chistyakova. — T. 3. — M., 1985. — 510 s.
15. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Tekst, kommentarii. — L., 1987. — 450 s.
16. Sokolskiy V. V. Glavneyshie momenty v istorii povalnogo obyska. — Kiev, 1871. — 158 s.
17. Sreznevskiy I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam. — T. 2. — SPb., 1902. — 1802 s.
18. Syromyatnikov B. I. Ocherk istorii suda v drevney i novoy Rossii // Sudebnaya reforma / pod red. N. V. Davydova i N. N. Polyanskogo. — M., 1915. — S. 16–180.
19. Khrustalev L. A. Sudebno-pravovye reformy Petra I (konets XVII — pervaya chetvert XVIII v.): dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2003. — 233 s.